

Люди часто говорили, что в беспокойные времена ты учишься ценить мелочи. Поэтические и причудливые понятия, такие как закаты, звуки птиц и разноцветье изящных цветов.

Что ж, Гермиона могла с уверенностью сказать этим людям, что все это полная чушь.

Чушь. Чушь. Чушь.

Закаты были практически одинаковыми каждый день, кваканье птиц раздражало и вызывало головную боль, а уж об оттенках и переливах цветов она и вовсе не заботилась. Все равно все они умирали, превращаясь в уродливые, сморщенные фигуры. Особенно когда зима начинала вытеснять жизнь из мира.

Нет, когда времена были плохими, а они действительно были, это отвлекало от всего остального. Все остальное становилось неважным и искаженным, затуманенным тяжестью темноты. Гермиона заметила, что даже ее занятия стали бессмысленными, и самое страшное, что, похоже, все чувствовали то же самое.

Студенты Хогвартса тонули в меланхолии. Все.

Ну, те, кому было позволено вернуться.

По ее подсчетам, учеников было чуть больше четверти от обычного числа, и все они были напуганы; они передвигались по одиноким коридорам с хмурыми лицами и перешептывались. Но занятия продолжались, как и матчи по квиддичу и другие мероприятия, хотя было совершенно очевидно, что у большинства учеников пропало желание соревноваться, общаться и даже учиться.

МакГонагалл делала все возможное, чтобы сохранить привычный порядок вещей, но это было бессмысленно. Хогвартс теперь был псевдошколой, просто оболочкой с древними стенами, которые люди когда-то считали безопасными. Но, разумеется, все это было ерундой.

Было 1 октября, то есть Гермиона вернулась в школу всего на пару недель, но казалось, что надолго. Это также означало, что Дамблдор мертв уже ровно пять месяцев. Нет, Хогвартс определенно не был в безопасности, и все это знали. Пожиратели смерти проникли в их школу благодаря Драко, мать его, Малфою, а потом Снейп убил самого гениального человека, которого она когда-либо знала.

Волан-де-Морт вернулся. Вернее, он вернулся уже несколько лет назад, но с каждым днем проклятие его возвращения становилось все громче и угрожающе. Она окаменела. Именно так. К черту стереотипы, которыми пестрил ее Гриффиндор, иногда пугаться было вполне разумно.

И уж точно не помогало то, что два ее предполагаемых лучших друга оставили ее здесь одну. Да, Гарри и Рон сейчас колесили по всей стране в поисках Крестражей. Но без нее. Она не

знала, чем руководствовалась, принимая такое решение, но это было предложение Люпина. Она очень любила своих друзей, но если она была права, то у Гарри, наверное, каждый час случались психические срывы, а Рон, скорее всего, спотыкался о собственные ноги.

Она знала, что это было не их решение, но не могла побороть обиду, которая закралась в ее мозг. По крайней мере, они были друг у друга.

Ее оставили здесь, чтобы помочь МакГонагалл превратить Хогвартс в убежище. Безопасное место. Здесь было еще несколько членов Ордена, например, Симус и Дин, а Джинни помогала вместе с остальными профессорами. Младшая Уизли была достаточно милой, но она и близко не могла заполнить тот пробел, который оставили ей мальчики. По большей части Гермиона чувствовала себя очень одинокой.

Конечно, ей дали титул старосты, возможно, для того, чтобы у нее была своя комната и она могла помогать в реализации планов Ордена. А может быть, для того, чтобы она могла свободно запирается по ночам в библиотеке в надежде помочь делу. А может быть, потому, что она была печально известной лучшей подругой Гарри Поттера и должна была дать хоть какой-то символ надежды несчастным душам, преследующим Хогвартс. Что бы это ни было, она была рада, что смогла помочь, но лучше бы она осталась с Роном и Гарри.

Майкл Корнер был старостой, но она так и не узнала, почему выбрали именно его. Возможно, потому, что он был префектом и членом Отряда Дамблдора, но она сомневалась, что он много занимался подготовкой к Ордену. Конечно, она могла бы спросить его или даже попытаться завязать разговор с кем-нибудь из других студентов, но единственным человеком, с которым она действительно разговаривала в эти дни, была МакГонагалл. Она была слишком занята... слишком погружена в свое отчаяние, чтобы помочь.

Общежитие старосты казалось ей пустым. Лощина.

Рядом с башней Гриффиндора находилась ее спальня, маленькая кухонька, небольшая гостиная, ванная и еще одна спальня. Спальня, которую, возможно, занял бы Гарри, если бы его выбрали старостой. У Корнера было свое собственное общежитие рядом с башней Когтеврана, и за это она была ему благодарна. Если она собиралась злиться и переживать из-за положения дел в мире, то не хотела, чтобы об этом знал кто-то, кроме Гарри и Рона.

Но, как она уже много раз замечала, их здесь не было. Они присылали ей по одному письму раз в две недели, стараясь не писать больше, чтобы не предупредить Волан-де-Морта об их охоте за крестражами.

Так что да. Все было плохо. Поразительно плохо.

Настолько плохо, что слова перед ней просто скользили по мозгам и ускользали от внимания. Уже перевалило за полночь, когда она, подстегиваемая страстной бессонницей, отправилась в библиотеку, чтобы снова заняться поисками Крестражей.

Сейчас было два часа ночи. В помещении было пусто, и только слабое свечение Люмоса указывало на жизнь между лабиринтами книжных полок. Она потерла уставшие от сна глаза и попыталась сосредоточиться на размытых буквах и фигурах, но это оказалось непросто.

«Точно», - пробормотала она про себя, проводя кончиком пальца по предложению, чтобы остановить взгляд. «Первым волшебником, создавшим Крестраж, был Герпо Неистовый, и они могут быть только...

<http://tl.rulate.ru/book/118972/4783206>